

Глава 14. Происшествие

Подушечки пальцев скользили по коже, ощущая её неровную, бугристую поверхность. Под ними отчетливо проступал длинный узкий рубец.

Шэнь Цы инстинктивно отдернул руку. Дождавшись, пока Се Юй крепко уснет, он снова осторожно коснулся его спины, ведя пальцами вдоль шрама. Он запустил руку глубоко под пижамную куртку спящего, но так и не нащупал конца этой отметины.

Шрам был невероятно длинным.

Кончики пальцев ассистента едва заметно дрожали. Он бесшумно включил ночник и, сев на кровати, осторожно приподнял край чужой пижамы.

В мягком янтарном сиянии лампы перед ним открылась спина молодого господина Се.

Линии позвоночника и лопаток благородного господина были безупречны, а кожа отливала нежным медовым оттенком, словно дорогой шелк. Однако этот «шелк» был безнадежно испорчен — его пересекало множество старых рубцов.

Здесь были следы от плети, ожоги и даже нечто, напоминающее ножевые ранения.

Раны были давними. Со временем они побледнели, растянулись под напором нарастающих мышц и превратились в широкие пятна бурого и розоватого цвета. Рассыпанные по всей коже, они походили на грязные разводы или прорехи на драгоценной ткани.

Шэнь Цы застыл, не в силах вымолвить ни слова.

Откуда... откуда на теле Се Юя взялись такие следы?

Кем был Се Юй? Старшим молодым господином семьи Се, баловнем судьбы, выросшим в неге и роскоши. Человеком, который привык к черным трюфелям и икре, чьи запястья украшали шедевры Vacheron Constantin и Patek Philippe. Как у наследника, с детства купавшегося в золоте, могло оказаться столь истерзанное тело?

Ассистент Шэнь молча задрал пижаму еще выше, обнажая почти всю поясницу. Повернув лампу так, чтобы свет падал под нужным углом, он склонился ниже, внимательно изучая характер повреждений.

В рамках курса фармакологии юноша участвовал в исследованиях по регенерации тканей, поэтому мог примерно определить возраст этих травм. Им было больше десяти лет.

Тогда Се Юй был совсем ребенком.

Свет ночника был тусклым, и тени искажали очертания шрамов. Шэнь Цы, нахмурившись, придвинулся еще ближе.

В следующую секунду чья-то крепкая хватка сомкнулась на его запястье.

Шэнь Цы вздрогнул.

Се Юй резко перевернулся, увлекая его за собой. С трудом приоткрыв веки, он лениво пробормотал:

— Что делаешь?

Голос его, тяжелый от выпитого алкоголя, звучал густо и немного в нос.

Собеседник на мгновение опешил, но быстро нашелся:

— Хотел воды попить.

Молодой господин Се одернул одежду и негромко усмехнулся:

— Воды? И для этого нужно раздевать меня?

— Случайно зацепил, когда тянулся к тумбочке, — невозмутимо отозвался ассистент.

Тот всегда был слишком холодным и отстраненным; он никак не походил на человека, способного среди ночи стаскивать с кого-то вещи ради забавы, поэтому Се Юй не заподозрил неладного. Он просто растянулся на постели, освобождая место, и проворчал:

— Раз уж приспичило пить среди ночи — иди пей.

Шэнь Цы медленно спустился с кровати, для вида сделал пару глотков и вернулся на место. Се Юй тут же по-хозяйски притянул его к себе, словно огромную подушку, и, ткнувшись подбородком в макушку, прошептал:

— Спи давай. Тебе завтра на лекции.

Остаток ночи прошел без сновидений.

***

На следующее утро Се Юй, вероятно, благодаря раннему сну, проснулся вовремя. К его удивлению, ассистент Шэнь еще не ушел — он сидел за столом, просматривая какие-то документы.

Молодой господин приподнялся на локтях, с любопытством глядя на него:

— У тебя разве нет утренних занятий?

Обычно к моменту его пробуждения того уже и след простыл.

— Этим утром я свободен, — Шэнь Цы закрыл папку. — Я принес завтрак. Будешь?

Он пододвинул поднос. Это был стандартный гостиничный завтрак: разнообразная выпечка и закуски, аккуратно разложенные на белоснежном фарфоре. Се Юй подозрительно покосился на собеседника, вставая, чтобы переодеться.

«Шэнь Цы сегодня явно не в себе, — промелькнуло в его голове. — С чего бы такая вежливость с самого утра?»

Но на этом странности не закончились. Ассистент внезапно поднялся, матрас под его весом прогнулся, и он сел рядом. Взяв из рук Се Юя одежду, он приложил её к плечу наследника и негромко произнес:

— Давай я помогу тебе одеться.

Се Юй: «...»

Подозрение в его глазах усилилось. Он внимательно изучал лицо ассистента, пытаясь разгадать его мотивы. Шэнь Цы же спокойно держал рубашку, позволяя себя рассматривать, но взгляд его был опущен — он избегал смотреть в глаза.

— Тебе что-то от меня нужно? — Се Юй подпер подбородок ладонью. — Признавайся, что случилось в больнице? Рассказывай. Если попросишь достаточно вежливо и ласково, я, возможно, буду в хорошем настроении и решу твою проблему.

Шэнь Цы покачал головой, уверяя, что всё в порядке, но его взгляд непроизвольно соскользнул на спину Се Юя. Сейчас та была плотно укрыта шелком пижамы, скрывающим любые изъяны.

— Согласно нашему соглашению, я обязан это делать, — ответил он.

Се Юй мысленно хмыкнул.

«Ну точно, что-то скрывает. Когда это они строго следовали договору, хоть в романе, хоть в реальности? Старший молодой господин Се всегда поступал так, как ему вздумается, не считаясь ни с чем, а Шэнь Цы, холодный как лед, никогда не баловал его добрым словом. И вдруг он сам вызывается помочь?»

Чувствуя себя неловко, Се Юй плотнее запахнул полы халата и направился в ванную. Шелковая ткань плавно соскользнула, окончательно скрыв его спину от чужих глаз.

— Не нужно. Завтракай и иди в лабораторию. Весь день проведи в университете, у меня есть дела.

И у молодого господина действительно были дела. Сюй Циншань уже нашел адвоката и подготовил схему пожертвования для психиатрической больницы «Циншань». Оставалось только поставить подпись.

Они встретились в конференц-зале отеля. Сюй Циншань принес внушительную стопку документов. Под присмотром юриста Се Юй бегло просмотрел бумаги и расписался.

Его подпись была уверенной и четкой; каждый штрих выдавал твердость характера и скрытую силу.

Сюй Циншань на мгновение замер, неодобрительно качая головой:

— Ты даже не вчитываешься? Сяо Юй, с таким подходом тебя очень легко обмануть.

Се Юй негромко рассмеялся:

— Я тебе доверяю.

В этом книжном мире многие люди напоминали ему знакомых из реальности. Например, его отец и Се Юаньшань. А Сюй Циншань с первой же встречи вызвал у него теплое чувство — он был точной копией его дяди по материнской линии. Они тоже редко общались, но в трудную минуту дядя всегда безоговорочно принимал его сторону.

Когда последняя подпись была поставлена, и стало ясно, что средства поступят на счет больницы уже в ближайший рабочий день, Се Юй закрыл ручку и мимоходом спросил адвоката:

— Подскажите, как лучше всего распродать предметы роскоши? Я хочу выставить на продажу несколько машин и коллекцию часов.

Клиентами этой конторы были сплошь богачи, среди которых нередко встречались разорившиеся наследники, распродающие имущество, так что адвокат был привычен к подобным просьбам.

Сюй Циншань, сидевший напротив, изумленно вскинул брови:

— Продаешь вещи?

Тот лишь усмехнулся:

— Хочу отложить немного денег на будущее. На всякий случай.

Получив визитку проверенного перекупщика люкса, Се Юй вернулся в номер, чтобы провести ревизию своего «состояния».

У семьи Се был дом в Цзянчэне, но прежний владелец тела предпочитал жить в отеле. Он возвращался в особняк только тогда, когда Се Юаньшань прилетал из командировок и лично требовал его присутствия. Поэтому почти весь его гардероб и ценности хранились в гостиничных шкафах.

Система, паря рядом, с любопытством наблюдала, как он упаковывает дорогие часы.

[С чего вдруг ты решил избавиться от всего этого?]

— Я здесь надолго не задержусь, — ответил Се Юй.

В оригинальном романе Шэнь Цы к этому моменту уже несколько раз попадал в больницу и сидел на антидепрессантах. Половина сюжета была позади, а события второй части развивались стремительно — всё можно было закончить за пару месяцев.

Се Юаньшань дал ему полгода на «инвестиции». В романе наследник проматывал всё за три месяца, после чего разъяренный отец отправлял его за границу.

Нынешний Се Юй деньги не проматывал. Он провел полную модернизацию оборудования в больнице «Циншань» и велел Сюй Циншаню заменить все матрасы в палатах на самые лучшие. Он заранее готовил себе уютное гнездышко на случай, если его всё-таки решат туда упрятать.

Отследить эти траты будет несложно. Се Юаньшань узнает об этом максимум через месяц. Тогда же он обнаружит, что его сын заблаговременно подписал безупречный договор: деньги ушли в фонд клиники, и вернуть их невозможно. Се Юаньшань придет в ярость — куда большую, чем в романе — и вышвырнет сына из страны еще быстрее.

Се Юй поделился планами с 006:

— Как только я окажусь за границей, Се Юаньшань наверняка попытается меня прижать. Он перекроет счета и будет ждать, когда я приползу к нему с извинениями. Но извиняться я не стану. Скорее с голоду умру, чем попрошу у него прощения. К тому же, я давно хотел попутешествовать.

Система замерла в изумлении.

[Попутешествовать?]

Се Юй улыбнулся:

— Раз уж мне выпал шанс побыть богатым наследником, грех им не воспользоваться, пока деньги на руках. Посмотрю на северное сияние, на пингвинов и белых медведей... можно даже на остров Пасхи и к Стоунхенджу заглянуть.

Он вздохнул с легкой грустью:

— Когда я вернусь в свой мир, у меня не будет ни таких средств, ни столько свободного времени.

006 смотрела на него, не зная, что и сказать, но в конце концов осторожно заметила:

[В принципе, это вполне осуществимо.]

Надо же, обычное задание он умудрился превратить в отпуск.

Как только герой покинет страну, он станет лишь фоном для основных событий книги. Его сюжетная линия в этот период — чистый лист, которым он волен распоряжаться сам. Оригинальный Се Юй из-за контроля отца жил в нищете, едва сводя концы с концами, но нынешний мог подготовиться заранее и собрать приличный капитал.

Предвкушая эту свободную жизнь, молодой человек пребывал в отличном расположении духа. Стоимость отобранных вещей уже перевалила за два миллиона и стремилась к пяти. Но вдруг среди роскошных коробок с золотым тиснением он обнаружил скромный крафтовый конверт, плотно запечатанный клеем.

Се Юй замер и осторожно взял его в руки.

На вид — самый обычный бумажный пакет, каких в любом канцелярском магазине можно

купить сорок штук за десять юаней. Но он хранился среди драгоценностей с такой тщательностью, что на нем не было ни единого залома.

Система подлетела ближе.

[А это что? Почему оно лежит здесь?]

Се Юй пощупал конверт, но вскрывать не стал. Он просто убрал его обратно.

— Это не продается. Пусть лежит.

[Ты даже не посмотрел, что внутри, и уже решил не продавать? — 006 подозрительно облетела вокруг него. — Ты ведь знаешь, что там, верно?]

Поскольку мир романа во многом пересекался с его реальностью, Се Юй знал многие детали биографии, о которых Система не имела представления.

Однако он явно не собирался откровенничать. Спрятав конверт подальше, юноша велел:

— Помоги мне связаться с перекупщиком.

Система недовольно фыркнула, но послушно начала набирать номер. Экран смартфона беззвучно вспыхнул, цифры замелькали одна за другой.

Не успела она закончить, как раздался резкий рингтон. Се Юй посмотрел на дисплей — звонил Чжоу Ян.

Он принял вызов. Голос приятеля едва пробивался сквозь фоновый шум:

— Молодой господин Се, хочу кое-что сказать. Хэ Чжиюань вчера влип. Он избил Линь Инь, она сейчас в больнице.

Се Юй нахмурился:

— И при чем здесь я? Неужели он не может просто откупиться?

— Да если бы просто избил... — Чжоу Ян шумно выдохнул. — Он устроил это прямо на улице, кто-то снял всё на видео и выложил в сеть. Теперь завели дело. Чжиюань не хочет портить биографию судимостью и предложил мировую, но Линь Инь сумма не устроила, она ни в какую. Старина Хэ просит кого-нибудь из знакомых поговорить с ней, попробовать договориться.

Се Юй усмехнулся:

— Не устроила цена — пусть добавит. Неужели семья Хэ обеднела?

— Он не хочет впутывать родителей. Если старик узнает, будет скандал, ему заблокируют карты. Пытается решить всё сам. Ну, ты же знаешь его образ жизни — на счетах у него сейчас не густо. В общем, Линь Инь и Хэ Чжиюаня одновременно знаем только мы с тобой да Шэнь Цы. Я пытался её убедить — бесполезно. Возьми с собой ассистента Шэнь, может, у него получится.

Се Юй небрежно бросил:

— Ладно-ладно, разберемся.

В душе он подумал, что приятель это заслужил. Хэ Чжиюань давно вызывал у него неприязнь, но имидж «верного друга», который был у оригинального владельца тела, обязывал откликнуться на просьбу.

Он отправил сообщение Шэнь Цы, велел ему ехать в больницу, а сам сел за руль.

Палата Линь Инь находилась на третьем этаже в VIP-корпусе. Поднявшись, Се Юй еще издали увидел Чжоу Яна, который сидел в коридоре с потерянными видом.

— Где Хэ Чжиюань? — спросил Се Юй.

— В участке.

— Понятно.

Он добавил:

— Линь Инь внутри? Пойду попробую с ней поговорить.

Се Юй толкнул дверь, решив для проформы сказать пару дежурных фраз и просто потянуть время, а потом заявить Чжиюаню: «Ничего не вышло, готовь деньги». Но едва он переступил порог, как в коридоре появился Шэнь Цы.

Ассистент примчался прямо из университета. Он шел так быстро, что на лбу выступила испарина. Он даже не успел снять лабораторный халат, полы которого развевались при каждом шаге, придавая его облику особую, холодную строгость.

Увидев Чжоу Яна у дверей, он замер, и всё его тело напряглось. Голос прозвучал резко и тревожно:

— Кто в больнице?

Чжоу Ян ответил, назвав номер палаты, но не успел объяснить причину.

Тот удивленно моргнул:

— Линь Инь госпитализировали... Ассистент Шэнь, ты что, бегом сюда бежал?

Халат Шэнь Цы был в беспорядке, пряди волос на висках растрепались. Его тонкие брови сошлись на переносице, в глазах читалось неприкрытое беспокойство, а капли пота блестели в свете ламп, словно крупы хрусталя.

Чжоу Ян окинул его странным взглядом:

— Послушай, ассистент... Даже если бы в больницу попал Се Юй, зачем так нестись?

Шэнь Цы застыл на месте.

***

<http://bllate.org/book/15869/1439174>